

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 41

26 февраля 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе .., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращениям судей С. районного суда города У. А. от 08 октября 2025 года (вх. № ... от ...) и Я. от 04 декабря 2025 года № ... (вх. № ... от ...) в отношении адвоката Р. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы

1) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Р. по обращению судьи С. районного суда города У. А. от 08 октября 2025 года (вх. № ... от ...), в части доводов о проявлении им неуважения к иным участникам судопроизводства (помимо суда) вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Р. по обращению судьи С. районного суда города У. А. от 08 октября 2025 года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Р. по обращению судьи С. районного суда города У. Я. от 04 декабря 2025 года № ... (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет, руководствуясь пп. 2.1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, объединил указанные дисциплинарные производства в одно с учетом того, что они возбуждены в отношении одного адвоката, а их обстоятельства взаимосвязаны.

Адвокат Р., уведомленный надлежащим образом, заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства без его участия, в котором также указал, что заключения Квалификационной комиссии получил, ознакомлен с ними, с выводами Комиссии согласен (вх. № ... от Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката Р.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве С. районного суда города У. с 16 июня 2025 года находился материал № ... по жалобе законного представителя несовершеннолетнего Б.. – Бу.. на бездействие руководителя следственного органа, поданной в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ. 01, 15 и 29 июля 2025 года под председательством судьи А. состоялись судебные заседания, в которых интересы несовершеннолетнего Б. представлял адвокат Р. 29 июля 2025 года судом было вынесено постановление.

Судьей А. в отношении адвоката Р. выдвинуты дисциплинарные обвинения в систематическом нарушении регламента судебного заседания, неуважении к суду и другим участникам процесса, пререканиях с судом.

Совет, оценивая эти дисциплинарные обвинения, исходит из того, что обращение в отношении адвоката должно соответствовать требованиям пп. 6, 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, то есть содержать указание на конкретные действия (бездействие), обстоятельства, на которых основаны требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства. Такая конкретизация является необходимой предпосылкой реализации адвокатом права на защиту. Между тем, изложенные в обращении утверждения о «противоправном поведении» адвоката (выкрики, перебивание, телефонные звонки, пререкания, оценочные высказывания в адрес судьи и т.п.) сформулированы в общем виде и не позволяют определить, в каком именно из судебных заседаний они имели место, и не соотнесены заявителем с содержанием представленного единого протокола судебного заседания. Соответствующие фрагменты протокола, на которые ссылается заявитель, им не выделены. Такие претензии заявителя не могут быть признаны конкретными и подтвержденными доказательствами, при этом в силу презумпции добросовестности адвоката, лежащей в основе

дисциплинарного производства, возникающие сомнения подлежат толкованию в пользу адвоката, в отношении которого выдвинуто обвинение.

Совет также учитывает объяснения адвоката Р., отрицавшего нарушение требований законодательства и профессиональной этики и утверждавшего, что он действовал в интересах доверителя, а представленные заявителем материалы не опровергают презумпцию его добросовестности.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Р. допустил в адрес председательствующего высказывание «Вы не девочка, вы дама приятная во всех отношениях», Совет исходит из того, что факт произнесения данной фразы адвокатом не оспаривается и подтверждается материалами дисциплинарного производства (аудиозапись заседания от 29 июля 2025 года и протокол). Вместе с тем, оценка этого высказывания должна даваться с учетом его контекста. Содержание аудиозаписи и протокола судебного заседания свидетельствуют о том, что рассматриваемое высказывание являлось ответом адвоката Р. в ответ на вопрос председательствующей судьи о том, к кому относится употребленное им перед этим слово «девочка». По своей форме это высказывание не содержит демонстративного пренебрежения к суду либо унижения достоинства председательствующего судьи.

Вместе с тем Совет отмечает, что использование адвокатом в судебном заседании фамильярных либо двусмысленных личностных характеристик суда (судьи) может восприниматься участниками процесса как неуместное. Кроме того, фраза «дама, приятная во всех отношениях» заимствована адвокатом Р. из литературного произведения, где она используется как сатирическая характеристика одной из героинь. Адвокату надлежит воздерживаться от подобного стиля общения с судом и придерживаться деловой, нейтральной и уважительной манеры общения.

В связи с изложенным, Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части по основанию, предусмотренному пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, и разъясняет, что дисциплинарные органы адвокатского самоуправления не наделены полномочиями формулировать или конкретизировать дисциплинарные обвинения вместо заявителя.

Доводы обращения о «панибратских ремарках» в адрес иных участников судопроизводства (в частности, реплики «Проходи») направлены на защиту интересов других лиц, однако полномочиями по выдвижению таких дисциплинарных обвинений заявитель не наделен. Поскольку обращений от иных участников судопроизводства в Адвокатскую палату города Москвы не поступало, дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению вследствие обнаружившегося отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

В производстве того же С. районного суда города У. находился материал № ... по рассмотрению ходатайства следователя о продлении срока содержания несовершеннолетнего обвиняемого Б. под стражей. 20 февраля 2025 года по данному материалу состоялось судебное заседание под

председательством судьи Я. и с участием защитника – адвоката Р., по результатам которого ходатайство следователя было удовлетворено.

Заявитель – судья Я. обвиняет адвоката Р. в недопустимом поведении в судебном заседании, выразившемся в том, что он грубил и повышал голос, спорил с председательствующей, перебивал ее и других участников, не обращался к суду установленными законом формулировками («Уважаемый суд», «Ваша честь»), использовал ненормативную лексику, комментировал материалы при их исследовании, подсказывал либо отвечал за обвиняемого и его законного представителя, а также при заявлении отвода прокурору выдвигал не предусмотренное законом требование о замене его на и.о. прокурора Республики Б..

Совет и в данном случае исходит из изложенных выше требований конкретности и доказанности обращения, предусмотренных пп. 6, 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката и являющихся необходимой предпосылкой реализации адвокатом права на защиту.

Между тем содержащиеся в обращении заявителя утверждения о перечисленных выше проявлениях недопустимого поведения адвоката Р. сформулированы в общем виде, не содержат указаний на конкретные реплики и действия адвоката, которые, по мнению заявителя, образуют нарушение. При этом в представленном протоколе судебного заседания от 20 февраля 2025 года не обозначены фрагменты, на которые ссылается заявитель. Как указано выше, дисциплинарные органы адвокатского самоуправления не наделены полномочиями формулировать либо конкретизировать дисциплинарные обвинения вместо заявителя.

Совет принимает во внимание объяснения адвоката Р. о том, что он действовал в защиту интересов несовершеннолетнего доверителя, не допустив нарушений требований законодательства и профессиональной этики, не использовал обценную и ненормативную лексику, а доказательств обратного материалы дисциплинарного производства не содержат.

При таких обстоятельствах Совет признает выдвинутые судьей Я. дисциплинарные обвинения в указанной части необоснованными в силу их неконкретности и недоказанности, а презумпцию добросовестности адвоката Р. – непровергнутой.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Р. до начала заседания, находясь в кабинете судьи, обращался с просьбой обеспечить несовершеннолетнему Б. возможность переодеться в кадетскую форму, а в судебном заседании «выдвигал не предусмотренное законом требование» о допуске его к участию заседании в этой форме, в противном случае «просил снять форму с помощника прокурора», Совет исходит из следующего.

Факт обращения адвоката Р. с указанной просьбой и заявления соответствующего ходатайства в результате дисциплинарного разбирательства установлен. Однако эта позиция была мотивирована адвокатом со ссылками на конкретные фактические обстоятельства и психологические особенности дела и была высказана им в надлежащей

деловой манере. Фраза «в противном случае будем просить прокурора снять китель» также являлась допустимым риторическим приемом и не свидетельствует о предъявлении суду либо прокурору какого-либо ультимативного требования. Само по себе заявление описанной позиции являлось способом реализации защитником процессуальных средств защиты, не было направлено на дезорганизацию разбирательства, не сопровождалось проявлением неуважения к суду и в силу этого не образует дисциплинарного проступка.

Дисциплинарные обвинения в том, что адвокат Р. неоднократно обращал внимание председательствующего на необходимость занесения его реплик в протокол судебного заседания, неоднократно указывал председательствующему на необходимость дать оценку доказательствам и заявлял ходатайство об исключении доказательств, Совет также признает необоснованными и подчеркивает, что само по себе обращение участника процесса к суду с просьбой отразить в протоколе заявленные им возражения, пояснения либо ходатайства является допустимым способом реализации процессуальных прав и не может расцениваться как проявление неуважения к суду либо как нарушение требований уголовно-процессуального закона. Это же относится и к дисциплинарному обвинению в том, что адвокат Р. в судебном заседании задал следователю вопрос о наличии допроса его подзащитного с видеофиксацией, поскольку выяснение этого вопроса являлось необходимым для целей защиты, которая в силу п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ может осуществляться адвокатом всеми не запрещенными законом способами.

Совет исходит из того, что внесение возражений против действий председательствующего и иных замечаний участников процесса в протокол судебного заседания прямо предусмотрено ч. 3 ст. 243 и п. 13 ч. 3 ст. 259 УПК РФ, а при рассмотрении ходатайств об избрании (продлении) меры пресечения суд обязан проверять обоснованность подозрения и приводимых стороной обвинения фактических данных, то есть оценивать представленные доказательства в пределах предмета судебного разбирательства, не предпринимая вопрос о виновности. При этом положения ст. 75 и 88 УПК РФ о недопустимости и оценке доказательств не содержат исключений для таких судебных процедур, а разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года № 41, прямо предписывают судам давать мотивированную оценку конкретных обстоятельств и доказательств, положенных в основу решения.

При таких обстоятельствах Совет не усматривает в действиях адвоката дисциплинарного проступка и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в указанной части ввиду отсутствия нарушения.

В связи с обстоятельствами настоящего дисциплинарного производства и характером выдвинутых обоими заявителями дисциплинарных обвинений Совет вновь подчеркивает, что сам по себе активный характер осуществления адвокатом защиты интересов доверителя (заявление, в том числе

неоднократное, ходатайств, возражений, процессуальная полемика в пределах закона и без нарушения требований профессиональной этики) может не вызывать поддержки у суда, но не образует дисциплинарного проступка без установления конкретных действий, выходящих за пределы допустимого.

В отношении дисциплинарного обвинения в использовании адвокатом Р. в судебном заседании «жаргонных и неподобающих выражений» (назвал доказательства «туфтовыми», а несовершеннолетнего Б. – «козлом отпущения») Совет приходит к следующим выводам.

Факт произнесения адвокатом Р. в судебном заседании указанных выражений в результате дисциплинарного разбирательства установлен. Эти выражения использовались им как образные оценки представленных следователем материалов, в том числе при заявлении ходатайства об исключении ряда доказательств. При этом указанные выражения не относятся к обценной либо ненормативной лексике и не направлены на унижение достоинства суда либо иных участников процесса. Более того, выражение «козел отпущения» является общераспространенной идиомой (устойчивым речевым оборотом), источником которой является Ветхий Завет (Книга Левит, глава 16). Слово «туфтовый» является просторечным (сленговым) синонимом слов «фальшивый», «поддельный», «дутый», «липовый», «халтурный», «никчемный». По этим причинам Совет не усматривает в употреблении адвокатом Р. выражений «туфта» и «козел отпущения» нарушения требований законодательства и профессиональной этики. Вместе с тем, Совет отмечает, что адвокату предпочтительно выбирать для использования в публичных выступлениях слова и выражения, не относящиеся к просторечным и сленговым, когда в использовании последних нет необходимости.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Р. на предложение председательствующей судьи объявить перерыв ответил «в пренебрежительной форме «можете идти»», а затем заявил «кто устал – можете идти», Совет отмечает следующее. В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что эти высказывания были произнесены адвокатом Р. при обсуждении в судебном заседании вопроса о необходимости перерыва для разъяснения его подзащитному содержания оглашаемых документов. В ходе обмена репликами адвокат Р., соглашаясь на перерыв, связал слова «можете идти» с продолжением оглашения и дачей подзащитному необходимых разъяснений вне заседания, а после замечания со стороны председательствующей судьи разъяснил, что обращался не к ней персонально, а «ко всем, кто устал», и принес извинения за возможное неверное восприятие.

При таких обстоятельствах указанные высказывания адвоката, с учетом их контекста, не свидетельствуют о проявлении неуважения к суду и не были направлены на дезорганизацию судебного разбирательства, а следовательно – не образуют дисциплинарного нарушения.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

Российской Федерации» пп. 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Р. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) по обращениям судей С. районного суда города У. А. от 08 октября 2025 года (вх. № ... от ...) и Я. от 04 декабря 2025 года № ... (вх. № ... от ...):

в части доводов судьи А. о проявлении им неуважения к иным (помимо суда) участникам судопроизводства – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков